

«НА ВСЕ НАПАДКИ Я НЕ ВОЗРАЖАЮ, А ОБХОЖУ ИХ БРЕЗГЛИВО МОЛЧАНИЕМ»: БОРЬБА ЗА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОЖДИЗМ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В МАРТЕ—ИЮНЕ 1917 г.

М. Е. Разиньков

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова,
Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

Статья посвящена характеристике политического лидерства на начальных этапах революции 1917 г. в Центральном Черноземье. Данная проблема не получила должного освещения в историографии и рассматривается на основе комплекса сведений: опубликованных материалов; исследований об отдельных лидерах; неопубликованных документов из фондов Государственных архивов Воронежской, Орловской и Липецкой областей. Теоретической основой исследования стало сочетание институционального и историко-антропологического подходов с проблемно-хронологическим и биографическим методами. Сделан вывод о том, что, несмотря на претензии лидеров контролировать политику, говорить о наличии общепризнанных региональных вождей революции невозможно: состав лидеров быстро менялся, а между ними стали возникать серьезные противоречия.

Ключевые слова: политическая история, политическая культура, политическое лидерство, историческая имагология, Российская революция, вождизм, Центральное Черноземье.

Для цитирования: Разиньков М. Е. «На все нападки я не возражаю, а обхожу их брезгливо молчанием»: борьба за политический вождизм в губерниях Центрального Черноземья в марте—июне 1917 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2026. Т. 11, № 1. С. 29—37. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-29-37. EDN: MNNWRS.

© Разиньков М. Е., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

“I DO NOT OBJECT TO ALL THE ATTACKS, BUT RATHER PASS THEM BY IN DISGUSTED SILENCE”: THE STRUGGLE FOR POLITICAL LEADERSHIP IN THE PROVINCES OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION IN MARCH JUNE 1917

M. E. Razinkov

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov,
Russia, Voronezh, Timiryazeva St., 8, 394087

Political leadership in the provinces of the Central Black Earth Region at the beginning of the 1917 Revolution has not received due comprehensive coverage in historiography. As a result of the conducted research, it is concluded that, despite the leaders' claims to control policy, it is impossible to speak of the presence of generally recognized regional leaders of the revolution: the composition of the leaders changed quickly, and serious contradictions began to arise between them. Nevertheless, already in the first months of the revolution, the political system began to fill with energetic, public leaders who preferred socialism, but are not necessarily party members. Despite the obvious inclination towards authoritarian decisions, the leaders of this time preferred non-violent methods of political struggle. The overwhelming majority of leaders supported the Provisional Government, however, already in the spring of 1917, dissatisfaction with official policy began to appear, associated with the rise of the peasant movement, the filling of the revolutionary political elite with political prisoners, and the difficulties in the relationships of charismatic leaders with the parties to which they belonged. The problem is considered on the basis

of a set of data: published materials; studies on individual leaders; unpublished documents from the funds of the State Archives of the Voronezh, Oryol and Lipetsk Regions. The theoretical basis of the study is a combination of institutional and historical-anthropological approaches with problem-chronological and biographical methods.

Keywords: political history, political culture, political leadership, historical imagology, Russian revolution, chiefdom, Central Black Earth Region.

For citation: Razinkov M. E. "I do not object to all the attacks, but rather pass them by in disgusted silence": the struggle for political leadership in the provinces of the Central Black Earth Region in March–June 1917. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2026. Vol. 11, no. 1. P. 29–37. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-29-37. EDN: MNNWRS.

© Razinkov M. E., 2026.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Революционная эпоха стала периодом, когда в общественно-политической жизни России проявились две тенденции: стремление к демократическому принятию решений и желание идти за сильными лидерами. Эмоциональным содержанием революции было чувство освобождения от многовекового рабства монархии и желание избежать в дальнейшем зависимости от недемократической власти. Одновременно революция дала дорогу лидерам, стремившимся решать проблемы волевым усилием и опираться на собственное мнение как ключевой критерий истины.

Весной – летом 1917 г. ведущую роль играли политики, демонстрирующие демократический стиль управления, ненасилие при решении возникающих общественно-политических проблем [1, с. 693–695]. Это не исключало жесткой конкуренции между течениями демократии. Кроме того, декларируемые «миролюбие» и «демократичность» лидеров не должны вводить в заблуждение. Они не желали применять насилие в рамках сообщества «победившей демократии», но были согласны с произошедшей насильственной сменой власти и упразднением монархии. Руководствуясь этим решением, деятели, работавшие во власти с предфевральского периода либо пришедшие туда сразу после этого, по умолчанию признавали легитимность политического волюнтаризма.

В условиях конкуренции идеологических течений, личных амбиций, революционного институционального строительства лидеры вождистского типа быстро стали играть заметную роль. Они справедливо указывали на недостатки коллегиальных форм принятия решений, претендовали на быстрое решение давно назревших общественных проблем. Распространение претензий на вождизм неслучайно, т. к. в политическом сознании они (претензии) опирались на уже имевшиеся образы «борцов за свободу» контркультуры антицаристского подполья и монархическую патриотическую традицию. «Поиск вождя» виден в массовых приветственных телеграммах, письмах во власть весны 1917 г. [2, 3]. Дискредитация институциональной составляющей политической системы февральской революцией давала широкий простор для интерпретации целей политической деятельности, основным содержанием которой выступало как строительство новой, революционной, государственности, так и отражение чаяний населения. И образы будущей государственности, и политические предпочтения разнообразных социальных групп при этом различались очень существенно.

Термин «вождь», являющийся аутентичным для событий начала XX в., употребляется и в исторических исследованиях 1990–2020 гг. [4–6]. Наиболее глубокому анализу этот термин, применительно к эпохе, подвергся в работах Б. И. Колоницкого и В. В. Журавлева [7, 8]. Его феномен стал частью трансформаций политической риторики, вызванных событиями 1917 г. [9].

Смысловое содержание слова «вождь» многообразно: военачальник, глава идейного течения, общепризнанный идейный и политический руководитель масс. Однако термин этот не включен в научные классификации лидерства, поэтому применение его для сравнения с лидерами другого типа затруднено. Наиболее близкие по содержанию типы лидерства — авторитарный и харизматический; «лидер-знаменосец» и «лидер-пожарный» (в типологии М. Дж. Херманн). Можно также говорить о различных типах автократического стиля управления (авторитетный, авторитарный, убеждающий), некоторых типах ситуационного лидерства (указывающий, наставнический). С другой стороны, уравнивать термин «авторитарный лидер» и «вождь» некорректно. Далеко не все вожди революции, в том числе на уровне регионов, были авторитарны: их власть базировалась не только на готовности применить насилие по отношению к оппонентам, но и на властолюбии и самоуверенности. Некоторые пользовались любовью как раз за мягкость и демократичность, действовали убеждением, а насилие применять не собирались.

Цель исследования — проанализировать развитие политического вождизма в губерниях Центрального Черноземья (Воронежской, Орловской, Курской и Тамбовской) в период с марта по июнь 1917 г. Для этого необходимо: выявить яркие примеры лидеров-вождей уровня губернии, уезда, волости; показать значение обозначенного рода лидерства в политической системе региона; установить факторы, влиявшие на становление и эволюцию лидерства.

Выбор территориальных рамок исследования обусловлен тем, что данный регион, с преимущественно крестьянским, русским населением, представляется наиболее восприимчивым для революционной повестки дня. Именно здесь социалистические программы преобразований получили максимальную поддержку, при этом в период третьиононьской монархии регион, напротив, был оплотом правых политических сил. Момент смены власти, появление целой плеяды лидеров, энергично включившихся в строительство новой, революционной, политической системы, представляет немалый интерес.

Основная часть

Краткость избранного временного отрезка (все-го несколько месяцев) обусловлена особенностями развития вождизма в этот момент. Во-первых, легальная политическая система стала быстро наполняться лидерами социалистической направленности. Во-вторых, уже в марте — апреле в губернии начали прибывать бывшие политические заключенные, которые не только занимали позиции в новых управленческих структурах, но и увеличивали градус социально-политической напряженности, что было особенно заметно в мае — июне. В то же время выявленные биографии показывают краткосрочность политических карьер практически всех революционных вождей. Как правило, они держались у власти несколько месяцев, но не более года. В силу этого следует говорить не о собственно вождях, а о борьбе за право считаться безусловными лидерами, т. е. вождями.

Политический вождизм не являлся изобретением революции 1917 г., которая должна отдать в этом отношении первенство событиям первой российской революции. Региональная общественно-политическая жизнь начала XX в. дала много ярких имен деятелей, претендовавших на то, чтобы быть политическими вождями не только в рамках своей губернии или населенного пункта, но и на общероссийском уровне. Энергичными, целеустремленными, авторитетными «вождями» правых были губернатор (тамбовский и курский) Н. П. Муравьев, гласный Государственных Дум от Курской губернии Н. Е. Марков (второй); от либералов — глава думского Прогрессивного блока, гласный от Воронежской губернии С. И. Шидловский, один из лидеров кадетов, гласный Государственной Думы нескольких созывов от Воронежа и Петербурга А. И. Шингарев, организатор Союза 17 октября и партии Мирного обновления гласный Государственных Дум I и II созывов от Орловской губернии М. А. Стахович. Яркими местными лидерами были создатель воронежского отделения Всероссийского национального союза В. А. Бернов, тамбовского отделения Союза русских людей Г. Н. Луженовский. В период революции 1905—1907 гг. не только революционеры, но и правые призывали применять насилие, в том числе противореча действующему законодательству.

Так, Г. Н. Луженовский, возглавляя отряд казаков, 8 января 1906 г. в с. Пески Новохоперского уезда Воронежской губернии «по пути следования в этом селе перепорол по улицам несколько человек нагайками», хотя телесные наказания для крестьян были отменены Николаем II в августе 1904 г. [10, с. 105; 11, л. 157].

В то же время лидеры правых не смогли принять участие в борьбе за власть после Февральской революции. Выдающиеся деятели либеральных партий, связанные с регионом, оказались востребованы в центральных государственных органах, а местные лидеры оказались не столь заметны в политической жизни, чтобы претендовать на роль вождей. Образовавшийся вакуум власти заполнялся деятелями земского и городского самоуправления, комитетов общественной безопасности, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все они предпочитали действовать коллегиально, но, одновременно, мы видим появление лидеров-вождей, отличительными особенностями которых были «воля к власти» и готовность применить, в случае необходимости, насилие.

Яркой фигурой воронежской политики стал Виктор (по другим данным Василий) Петрович Кобытченко. В марте 1917 г. он занял пост председателя исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. Во второй половине мая Кобытченко его лишили, но через месяц стал председателем губернского исполнительного комитета, т. е. высшего органа управления губернии. Впрочем, и здесь он пробыл недолго (до 21 августа) [12]. В ноябре В. П. Кобытченко стал председателем III губернского крестьянского съезда, с января 1918 г. — губернской земской управы. Элементы риторики позволяют увидеть в Кобытченко личность энергичную, склонную к ярким высказываниям и принятию авторитарных решений. В перепалке с городским исполкомом Кобытченко, отвечая на обвинения, заявлял: «на все нападки [в адрес] Совета я не возражаю, [а] обхожу их брезгливо молчанием» [13, л. 86 об. — 87]. В том же месяце В. П. Кобытченко вступил в противостояние с солдатским митингом. Выступая перед солдатами, он грозил смутьянам: «прежде чем вы меня заставите молчать, я вас скорее заставлю замолчать», причем ему удалось провести в Совете резолюцию о запрете на неделю любых митингов [14, л. 57].

Политические предпочтения В. П. Кобытченко на момент начала революции были размытыми. Социал-демократ С. Д. Турчанинов вспоминал, как 21 марта 1917 г. «познакомился с ... Кобытченко, который на мой вопрос, к какой он принадлежит партии, ответил, что он демократ. Я его переспросил: "Значит, Вы социал-демократ". "Нет, — ответил Кобытченко, — я просто последовательный демократ", а через несколько дней он уже оказался эсером» [15, л. 6]. Впрочем, в дальнейшем В. П. Кобытченко прочно ассоциировал себя с партией социалистов-революционеров (ПСР). Современные исследователи единодушно относят его к «правым эсерам», считавшим, что ПСР обязана сотрудничать с правительством и буржуазией [16, с. 239]. На заседании Совета в апреле 1917 г. В. П. Кобытченко заявлял: «Мы — сила, мы можем свергнуть Временное правительство, но сознание этой силы налагает на нас сугубую ответственность за каждый шаг. Сознание своей силы должно заставить нас быть осторожными, а не применять ее только потому, что она у нас есть» [16, с. 216]. При этом его взгляды противопоставляются взглядам других руководителей местных эсеров — М. Л. Коган-Бернштейна и К. С. Бурезова, занимавших более левые позиции в критике правительства [16, с. 239]. С ними, как и, надо сказать, с другим правым эсером городским головой Н. Г. Андреевым, В. П. Кобытченко находился в конфликте.

Современный исследователь Е. А. Зверков политическое поведение В. П. Кобытченко описывает как серию неудачных шагов к установлению личной диктатуры [12]. Думается, это не вполне правильно. Выступая последовательным сторонником Временного правительства, В. П. Кобытченко весной 1917 г. видел в Совете прообраз государственного органа, способного сделать февральскую власть максимально демократической. Он боролся за расширение влияния Совета, в том числе и за счет ликвидации теряющего влияние городского Комитета общественной безопасности (КОБ), а также против левацких настроений в ПСР, лидером которых выступали М. Л. Коган-Бернштейн и К. С. Бурезов. Впрочем, и факт межличностной борьбы за власть был налицо. В этом отношении пример В. П. Ко-

бытченко показывает слабость «доморощенных» вождей перед политическими «тяжеловесами»: М. Л. Коган-Бернштейн до июня 1917 г. был членом Центрального комитета партии социалистов-революционеров (ЦК ПСР), затем — членом Всероссийского центрального исполнительного комитета (1917–1918 гг.), делегатом Всероссийского демократического совещания; К. С. Буревои — членом ЦК ПСР с декабря 1917 г., членом бюро эсеровской фракции Всероссийского Учредительного собрания.

Политическая жизнь весны — лета 1917 г. в Воронеже тяготела к компромиссам на почве социалистического единства. Стремление закрыть городской исполнительный комитет общественно-го спасения и конфликт с солдатским митингом закончились отставкой В. П. Кобытченко с поста председателя Совета. При этом его «программа действия», состоявшая из смеси государственничества с волонтаризмом и популизмом, позволяла получать поддержку партийных активистов и населения и в дальнейшем. И все же, к 1918 г. ставка на идею поддержки Временного правительства, да и на поддержку ПСР, оказалась неактуальной. К весне — лету 1918 г. в губернии господствовали большевики и левые эсеры, так что В. П. Кобытченко, равно как и его оппонента из числа руководителей ПСР и городского самоуправления, не осталось места в сложившейся новой политической системе.

Пример В. П. Кобытченко является на данный момент наиболее ярким для политики губернского уровня, но, судя по всему, не исключительным. В Орловской губернии в конце весны — начале лета 1917 гг. столь же неожиданно, как и в случае с Кобытченко, появляется фигура зауряд-врача эсера Рафаила Васильевича Цветаева. В конце апреля он был избран председателем I губернского съезда Советов, затем начинает фигурировать как товарищ председателя Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов (от солдатской секции), председательствует на некоторых его заседаниях [17, л. 1–2; 18, с. 6–7]. В конце весны — начале лета в губернии возникла ситуация смены власти. 17 октября действующий губернский комиссар, ранее — крупный деятель Союза 17 октября и Главного комитета по снабжению армии Всероссийских земского и городского союзов (Земгор) С. Н. Маслов вынужден был уйти, оставив дела своему заместителю Ровинскому, который уже с апреля фигурировал в различных документах, как «и. д. губкомиссара». Однако 6–7 июня совместное заседание комитета общественной безопасности и Совета рабочих и солдатских депутатов высказалось против назначения Ровинского новым губкомиссаром и избрало на эту должность Р. В. Цветаева. Последовала бурная переписка с Петроградом, содержащая, в том числе, и письмо Ровинского с протестами против такого решения. В частности, и. д. губкомиссара называл Р. В. Цветаева человеком, «случайно закинутым в Орел», но, несмотря на первоначальную поддержку из столицы, ему не удалось доказать свою правоту, и с 6 июля 1917 г. Р. В. Цветаев стал губернным комиссаром [19, л. 26–30; 20, л. 2].

Личность Р. В. Цветаева, как и В. П. Кобытченко, оставила о себе немного сведений. В частности, неизвестна его судьба после 1917 г. В конце 1917 г. Цветаев проходил по списку ПСР и Совета крестьянских депутатов в качестве кандидата в члены Учредительного собрания, но избран не был, хотя туда прошел его товарищ — участник революционного движения 1905–1907 гг. политэмигрант,

Малоархангельский уездный комиссар (с августа 1917 г.) И. Е. Вольнов [21, с. 274]. Можно лишь сказать, что это был человек, обладающий не только волей к власти и политическим характером, но и стоявший на идеологических позициях правого крыла ПСР. Документы за август — ноябрь 1917 г. проникнуты его стремлением поставить или оставить в Малоархангельском, Трубчевском, Дмитровском, Карачевском, Ливенском уездах своих людей, а также сопротивлением назначению тех деятелей, которых можно охарактеризовать как «крайне левых» [20, л. 67–299].

На данный момент не удастся обнаружить лидеров сходного типа в других губернских центрах Черноземья (Курске, Тамбове), действовавших в указанном хронологическом отрезке. Несмотря на то, что яркие лидеры стали появляться, они все же не тяготели к волонтаризму и открыто авторитарным действиям. Например, лидер курских социал-демократов Александр Алексеевич Аристархов — человек, с чьим мнением считались и которому «простили» даже выход из партии в конце 1917 г. и исключение из РКП(б) решением губернского комитета в 1919 г., выступал с весны 1917 г. с очень умеренных, примирительных позиций, а летом приветствовал разгон вооруженного мятежа в Петрограде. В марте 1917 г. он возглавил Курский Совет рабочих и солдатских депутатов, а с апреля стал инициатором создания «объединенного органа демократии» Губернского народного Совета и товарищем его председателя [22, с. 9–11]. Вероятно, на роль лидера в губернии мог претендовать председатель Губернского народного Совета — участник аграрного движения 1905–1907 гг., депутат II Государственной Думы, осужденный в 1907 г. за убийством жандармского провокатора и освобожденный в марте 1917 г. из Шлиссельбургской крепости Иван Емельянович Пьяных. Однако он уже в мае «выбыл» из жизни губернии, отправившись на I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, стал там членом исполкома и в дальнейшем находился в Петрограде, хотя и был избран от Щигровского уезда Курский губернский депутатом Учредительного собрания [21, с. 368]. Председатель Орловского Совета, лидер местных меньшевиков В. Ф. Переверзев также не претендовал на какие-то особые полномочия. Тамбовский губернский комиссар-либерал Ю. В. Давыдов находился у власти до начала сентября 1917 г. [23]. Сменивший его местный адвокат К. Н. Шатов проявлял склонность действовать волевым образом, но это определялось условиями начавшегося крестьянского восстания.

Любопытно, что и Курске, и в Воронеже структура организации власти пошла по пути очевидного поиска компромиссов. В Воронеже на должность губернского комиссара в июле был избран народный социалист, профессор Б. А. Келлер. В Курске же, где до июня губернным комиссаром был кадет Н. Н. Лоскутов, этот пост занял еще один народный социалист — А. П. Марков-Донской, а с середины октября его помощник — Н. Н. Рождественский. О характере Б. А. Келлера и А. П. Маркова-Донского говорит тот факт, что во время начавшейся Октябрьской революции они самоустранились от власти. Б. А. Келлер в дальнейшем стал советским академиком и прославлял «родную коммунистическую власть».

Несмотря на то, что на уровне губернского руководства заметна уже с начала революции тенденция к оформлению политического вождизма, очевидно

и другое — эта тенденция не стала доминирующей. Подавляющее большинство политических деятелей соглашались делиться властью, и политическое поле можно охарактеризовать как компромиссное.

На уровне уездов лидеры-вожди также проявили себя. Заметной фигурой политической жизни Павловского уезда Воронежской губернии был Александр Михайлович Дрожжин. Частный поверенный и корректор местной типографии [24, л. 1], революционер со стажем после февральского переворота возглавил местную милицию, а в апреле 1917 г. вступил в острый конфликт с уездным исполнительным комитетом (УИК). Опираясь на солдат гарнизона, А. М. Дрожжин арестовал УИК как «буржуазный», но почти сразу отпустил арестованных [25, л. 37–38]. Через неделю А. М. Дрожжин получил большинство голосов в волостях, объявил себя председателем УИК и продолжил действовать как власть, параллельная продолжавшему работать УИК прежнего состава, который, между прочим, возглавлял не «буржуй», а эсер. В источниках Дрожжин называется создателем первого Совета рабочих и солдатских депутатов Павловска [26, л. 41 об.]. В августе он был участником съезда УИКов в Воронеже, где обвинил Павловскую Гордуму в том, что она «почти монархического состава» [27, л. 9–10].

В дальнейшем А. М. Дрожжин фигурирует в документах как уездный комиссар и председатель Совета, однако события после октябрьского переворота в Петрограде вновь поставили под сомнение его и без того не вполне ясные полномочия. Известно, что в январе 1918 г. А. М. Дрожжин уезжал на III Всероссийский съезд Советов и, возможно, присутствовал при событиях, связанных с роспуском Учредительного собрания и митингах в его поддержку [26, л. 44, 89–90]. Вернувшись из Петрограда, он обнаружил, что созданный в Павловске Военно-гражданский союз, который Дрожжин считал подчиненным себе, не только объявил себя властью в городе, но и не контролируется им. Дрожжин написал губернскому комиссару в конце февраля 1918 г. письмо, где назвал Военно-гражданский союз инициативой «политических недорослей», в который «вошли представители местной буржуазии, кулаки-торговцы и подонки общества» [28, л. 122]. Затем он объявил себя левым эсером, призвав воронежские власти прислать в Павловск красногвардейцев для наведения порядка. В июне 1918 г. А. М. Дрожжин был председателем коллегии юстиции воронежского Совета [16, с. 329].

Участник революционных событий в Павловске В. Л. Мандрыкин оставил такое описание политических симпатий Дрожжина: «В первое время ярый поборник эс-эровской партии, потом сам же сознался, что он анархист, а потом, как было слышно, поступил в партию коммунистов, — в настоящее время (1920-е гг. — М. Р.), как слышно, состоит членом коллегии защитников в ст. Сулин Донской области, и за хорошие деяния выброшен из партии». Одно время он отдает ему должное: «горячая голова, старый, нужно так сказать, подпольный политический деятель» [26, л. 41–41 об.]. Есть и более резкие суждения. «Лосевский волисполком аттестовал его как “демагога, политического недоноска... провокатора, свободно распоряжающегося общественными денежными суммами”» [16, с. 152]. Исследователь Н. А. Заяц характеризует А. М. Дрожжина как «ловкого авантюриста», сумевшего установить в Павловске «единоличный террор», однако при-

знает за ним политическое влияние и авторитет не только среди населения, но и в партийно-политических кругах [16, с. 152].

В большевистских воспоминаниях А. М. Дрожжин проходит как эсер [29, с. 117]. В октябре 1918 г. он участвовал в учредительном съезде в Воронеже левых эсеров-колегаевцев (партия народных-коммунистов), проголосовал в числе прочих за коллективное вступление в РКП(б), причем именно Дрожжин составил проект резолюции, получившей большинство голосов [30, л. 1–3]. Эволюция из эсеров и анархистов в коммунисты-большевики, произошедшая в течение полутора лет, говорит о желании сохранить власть или хотя бы причастность к политической жизни. В этом он оказался не похож на В. П. Кобытченко. Однако итоговая судьба их одинакова — оба оказались исключены из политической жизни к концу 1918 г. и погибли в ходе репрессий 1937–1938 гг.

«Одним из лучших ораторов того времени» очевидец называет прапорщика 212-го запасного пехотного полка Бориса Измайловича Моисеева, возглавившего с апреля по июнь–июль 1917 г. профсоюзное и социалистическое движение в Усмани Тамбовской губернии. Используя свои лидерские качества, Б. И. Моисеев прилагал значительные усилия для того, чтобы избежать столкновения различных общественных сил в уездном центре. В частности, он своим авторитетом воспрепятствовал объединению в этот период Советов солдатских и рабочих депутатов, опасаясь столкновения с офицерским полковым комитетом [31, л. 47]. Очевидец описывает его как «единственного офицера, который по-человечески относился к солдатам своей 11-й роты», но упрекал за отсутствие постановки вопросов «по-большевистски» [31, л. 39]. Известно, что Б. И. Моисеев неохотно говорил о своей партийной принадлежности, хотя в реальности был старым революционером (со второй половины 1890-х гг.) и играл заметную роль среди «внефракционных» социал-демократов («новожизненцы»). В дальнейшем он был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета, делегатом Учредительного собрания от Тамбовской губернии, при этом, будучи близок большевикам и выступая с позиций Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) (и), критиковал в конце 1917–начале 1918 гг. не только аресты кадетов, но и В. И. Ленина. Впрочем, от прямого участия в усманской общественной жизни он отошел уже летом 1917 г., хотя неоднократно бывал здесь и в Тамбове вплоть до 1918 г. В 1920-е гг. некоторое время работал в Высшем совете народного хозяйства. Умер в 1950 г. в Москве. Б. И. Моисеев — это еще один тип политических вождей, пользовавшихся на первых этапах развития революции большим авторитетом, при этом избегавший говорить о необходимости насилия по отношению к своим оппонентам.

В Бобровском уезде Воронежской губернии в марте 1917 г. председателем уездного исполкома стал крестьянин, эсер Н. С. Разумный. В мае он был избран делегатом на Всероссийский крестьянский съезд [32, л. 19], в июне принял участие в заседаниях губернского исполкома, был кандидатом в члены правления этого органа. В декабре 1917 г. Разумный выступал на губернском крестьянском съезде, проходившем в Валуяхах, и делал доклад об Учредительном собрании [33, л. 11]. В январе 1918 г. Н. С. Разумный — зампредседателя губернского земского собрания. За две недели до этого он орга-

низвал оппозицию большевикам на крестьянском съезде в Боброве [33, л. 28]. Вскоре его арестовали за сопротивление советской власти [16, с. 160–161, 308, 321; 34, л. 22 об.]. Судьбу же мятежного председателя решили, видимо, красновские казаки, расстрелявшие Н. С. Разумного во второй половине 1918 г. [33, л. 33].

О методах, с помощью которых Н. С. Разумный предполагал решить общественные проблемы, говорят документы середины мая 1917 г. Он говорил: «Временное правительство есть не кто иной, как наши приказчики, а Учредительное собрание — это наши портные, которые должны шить ворот так, как нами будет указано. Верховная власть ... принадлежит теперь народу, который является и самодержавным, и Величеством, и только народ может делать те или другие постановления у себя на местах». На глазах у присутствующих Разумный порвал распоряжение губернского комиссара, а затем призвал разогнать УИК, поделив землю между крестьянами [34, л. 42].

У некоторых лидеров «воля к власти» не была связана с партийной принадлежностью, которую они произвольно меняли, иногда переходя от позиций правомонархистов к социалистам. Диякон И. В. Меркулов, будучи членом Союза русских людей, возглавлял делегацию от уездной Лебедяни Тамбовской губернии на Первом губернском съезде представителей Патриотических союзов. Это не помешало ему в марте 1917 г. объявить себя «главным комиссаром» с. Верхнеспасского Тамбовского уезда и начать аресты, агитацию против священников и местных учителей. Учитывая отношения среди различных групп духовенства, которые становились все более конкурентными, такое поведение не выглядит удивительным [35]. Однако с февраля 1918 г. ему удалось стать членом губернской коллегии земледелия, а потом, после решения I губернского съезда Советов, занять место члена губисполкома. Впрочем, в марте 1918 г. его арестовали за прежнее «черносотенство» [36, с. 86].

Что касается возвращающихся политзаключенных, то в отдельных уездах (например, в Острогжском, Землянском, Валуйском уездах Воронежской губернии) они организовывали влиятельные политические группы. Так, в Землянском уезде уже конце апреля 1917 г. уездным комиссаром был избран ссыльнопереселенец Я. И. Алехин, а членом правления комитета — политкаторжанин Проскурников. Вместе с председателем уездной земской управы, эсером, помощником присяжного поверенного И. А. Крутиковым и агрономом, эсером, будущим делегатом Учредительного собрания Я. Н. Гладких они составили сплоченную группу, существовавшую по меньшей мере до начала 1918 г. Очевидными лидерами ее были Я. И. Алехин и Я. Н. Гладких, но проявление ими вождистских качеств видно только по косвенным признакам. На декабрь 1917 г. в этой же группе фиксируется бывший политкаторжанин А. С. Баев (член продовольственной управы). Любопытна судьба этих политических лидеров — все они умерли между 1922 и 1924 гг. Я. Н. Гладких — в советской тюрьме в ходе следствия, Я. И. Алехин покончил жизнь самоубийством, И. А. Крутиков скончался от туберкулеза, А. С. Баев, уже будучи коммунистом, ушел из жизни по неизвестной причине [33, л. 40, 42; 37, л. 66].

Известно, что в мае — начале июля 1917 г. уездные комиссары сменились в 9 из 12 уездах Воро-

нежской губернии [16, с. 154]. Не все бывшие политкаторжане и ссыльнопереселенцы выступали с радикальными предложениями. Напротив, часть из них ожидала от Временного правительства, и особенно от Всероссийского Учредительного собрания, социалистического реформирования, легального решения накопившихся проблем. Однако, как показали дальнейшие события, уже во второй половине лета — начале осени 1917 г. местные политические деятели стали склоняться решать возникавшие аграрные проблемы явочным порядком. Так, тамбовское «Распоряжение № 3» готовилось эсерами с июня 1917 г. При этом члены ПСР к середине лета 1917 г. заняли почти все верховные властные позиции в губернии (товарищ губернского комиссара, председатель губернской земской управы, окружной прокурор). Примечательно, что «План практических мероприятий», легший в августе 1917 г. в основу «Распоряжения № 3», разрабатывался ссыльнопереселенцем эсером В. А. Гроздовым.

Заключение

Март — июнь 1917 г. дал Центральному Черноземью значимое количество политиков, действия которых можно интерпретировать сквозь призму смыслов, связанных с вождизмом. Среди них были и губернский комиссар, и председатели Советов и губернского исполкома, и руководители уездных исполкомов, и некоторые волостные активисты. Политический вождь в эти месяцы — энергичная, публичная фигура, социалист (причем первоначально с весьма неустойчивой партийной принадлежностью), стремящийся либо контролировать политическое поле, либо создать вокруг себя ситуацию единства общественных сил для укрепления завоеваний революции.

В то же время говорить о «диктатуре вождей» невозможно. Власть этих политиков оказывалась недолговечной, хотя и выходила за рамки исследуемого этапа развития революции. Практически все они не выдерживали конкурентной борьбы, вынуждены были делиться властью, т. е. не были вождями в полном смысле этого слова. Более того, все перечисленные деятели оказались выброшены из региональной политики уже к середине 1918 г. в силу политических обстоятельств разгара Гражданской войны, а также революционных изменений политической культуры: быстрая смена лидеров оказалась характерна для региональной советской политической культуры и в дальнейшем.

Рассмотренных лидеров-вождей также нельзя однозначно охарактеризовать как авторитарных, хотя в данном исследовании акцент был сделан на выявление именно таких личностей. Стремление решать проблемы с помощью насилия по отношению к своим противникам проявлялось в их действиях очень редко и было обратимым (арестованных политических конкурентов вскоре отпускали, а status quo восстанавливался). Обычно агрессивная риторика вождей не выходила за рамки угроз.

Вместе с тем уже на исследуемом этапе нарастает неудовлетворенность действиями Временного правительства со стороны некоторых лидеров вождистского типа. Это было связано с подъемом крестьянского движения, изменением среды революционной политической элиты, которая со второй половины интенсивно наполнялась радикалами из числа бывших политических ссыльных, каторжан и эмигрантов, а также членами социалистических партий. Показательно, что политизация обществен-

ной жизни заставляла лидеров-вождей «искать» себе подходящую партию, что, как правило, ставило их перед лицом новых проблем, связанных с внутривнутрипартийной и межпартийной конкуренцией, несоответствием программных установок партии и директив ее руководящих органов мировоззрению лидера-вождя. Указанный фактор обычно являлся и причиной его дальнейшего краха.

Список источников / References

1. Разиньков М. Е., Морозова О. М. Социально-политический диалог в России (1917–1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. Москва: Квадрига, 2021. 712 с. ISBN 978-5-91791-435-0.

Razinkov M. E., Morozova O. M. Sotsial'no-politicheskiy dialog v Rossii (1917–1918 gg.): tendentsii, mekhanizm, regional'nyye osobennosti [Social and political dialogue in Russia (1917–1918): trends, mechanism, regional features]. Moscow, 2021. 712 p. ISBN 978-5-91791-435-0. (In Russ.).

2. Разиньков М. Е. Приветственные телеграммы крестьян Центрального Черноземья Государственной Думе в марте–апреле 1917 г.: источник и его информационные возможности // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 378–389. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389. EDN: UJWZLR.

Razinkov M. E. Privetstvennyye telegrammy krest'yant Tsentral'nogo Chernozem'ya Gosudarstvennoy Dume v marte–aprele 1917 g.: istochnik i ego informatsionnyye vozmozhnosti [Salutatory telegrams from peasants of the central black earth region to the state дума in March–April 1917: source and its information potential]. Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist. 2021. No. 2. P. 378–389. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389. EDN: UJWZLR. (In Russ.).

3. Усманова Д. М. Приветственные телеграммы мусульманского населения России как барометр общественных настроений (март–апрель 1917 г.) // Российский либерализм и Государственная Дума России в начале XX века / под общ. ред. Д. В. Аронова. В 3 ч. Ч. 3. Орел: Орлик, 2019. С. 189–200.

Usmanova D. M. Privetstvennyye telegrammy musul'manskogo naseleniya Rossii kak barometr obshchestvennykh nastroyeniy (mart–aprel' 1917 g.) [Salutatory telegrams of the Muslim population of Russia as a barometer of public sentiment (March–April 1917)] // Rossiyskiy liberalizm i Gosudarstvennaya Duma Rossii v nachale XX veka [Russian liberalism and the State Duma of Russia at the early 20th century] / Ed. by D. V. Aronov. In 3 parts. Part 3. Orel, 2019. P. 189–200. (In Russ.).

4. Чернев А. Д. 229 кремлевских вождей: Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах: справочник. Москва: редакция журнала «Родина», научный центр «Руссика», 1996. 336 с. ISBN 5-7330-0066-X.

Chernev A. D. 229 kremlevskikh vozhd'ey: Politbyuro, Orgbyuro, Sekretariat TsK Kommunisticheskoy partii v litsakh i tsifrakh: spravochnik [229 Kremlin leaders: Politburo, Orgburo, Secretariat of the Central Committee of the Communist Party in faces and figures: handbook]. Moscow, 1996. 336 p. ISBN 5-7330-0066-X. (In Russ.).

5. Войтиков С. С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. Москва: АИРО-XXI, 2016. 432 с. ISBN 978-5-91022-348-0.

Voytikov S. S. Uzda dlya Trotskogo. Krasnyye vozhd'i v gody Grazhdanskoj vojny [A bridle for Trotsky. Red leaders during the Civil War]. Moscow, 2016. 432 p. ISBN 978-5-91022-348-0. (In Russ.).

6. История России: в 20 т. Т. 12. Гражданская война в России. 1917–1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура / под ред. В. И. Година, В. В. Кондрашина. Москва: Наука, 2024. 919 с. ISBN 978-5-02-040487-8, 978-5-02-041024-4.

Istoriya Rossii: v 20 t. T. 12. Grazhdanskaya vojna v Rossii. 1917–1922 gody. Kn. 2. Vlast'. Ekonomika. Obshchestvo. Kul'tura [History of Russia: in 20 vols. Vol. 12. The Civil War in Russia.

1917–1922. Book 2. Power. Economy. Society. Culture] / Ed. by V. I. Goldin, V. V. Kondrashina. Moscow, 2024. 919 p. ISBN 978-5-02-040487-8, 978-5-02-041024-4. (In Russ.).

7. Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 г.). 3-е изд. Москва: Новое литературное обозрение, 2023. 520 с. ISBN 978-5-4448-1940-1.

Kolonitskiy B. I. Tovarishch Kerenskiy: antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovaniye kul'ta «vozhdya naroda» (mart–iyun' 1917 g.) [“Comrade Kerensky”: The anti-monarchist revolution and the formation of the cult of the “leader of the people” (March–June 1917)]. 3rd ed. Moscow, 2023. 520 p. ISBN 978-5-4448-1940-1. (In Russ.).

8. Журавлев В. В. Вождизм в идеологической практике контрреволюционного движения на востоке России: опыт анализа приветственных посланий А. В. Колчаку // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны: сб. науч. ст. Новосибирск: Параллель, 2013. Вып. 2. С. 108–127. EDN: VMXXPZ.

Zhuravlev V. V. Vozhdizm v ideologicheskoy praktike kontrrevolyutsionnogo dvizheniya na vostoке Rossii: opyt analiza privetstvennykh poslanii A. V. Kolchaku [Leaderism in the ideological practice of the counterrevolutionary movement in Eastern Russia: attempt of analysis of complimentary addresses to A. V. Kolchak]. Politicheskiye sistemy i rezhimy na vostoке Rossii v period revolyutsii i Grazhdanskoj vojny. Political Systems and Regimes in Eastern Russia during the Revolution and Civil War. Novosibirsk, 2013. Issue 2. P. 108–127. EDN: VMXXPZ. (In Russ.).

9. Стельмак М. М., Петин Д. И. Российская революция: Слово и Дело [Рец. на кн.: Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России / под ред. Б. И. Колоницкого и др. Санкт-Петербург: Изд-во ЕУСПб, 2022. 328 с. (Эпоха войн и революций; вып. 16)] // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 1. С. 189–201. DOI: 10.21638/spbu24.2024.112. EDN: AAZMSD.

Stelmak M. M., Petin D. I. Rossiyskaya revolyutsiya: Slovo i Delo [Rets. na kn.: Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoj vojny v Rossii] [Russian Revolution: Word and Deed [Review on: Words and conflicts: The language of confrontation and the escalation of the Civil War in Russia] / Ed. by B. I. Kolonitskiy et. al. Saint Petersburg, 2022 328 p. (The Age of Wars and Revolutions; num. 16)]. Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia. 2024. Vol. 14, no. 1. P. 189–201. DOI: 10.21638/spbu24.2024.112. EDN: AAZMSD. (In Russ.).

10. Разиньков М. Е., Рылов В. Ю., Михалев О. Ю. Воронежская губерния в Первой российской революции (1905–1907 гг.). Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. 312 с. ISBN 5-88242-539-0. EDN: QPHUQZ.

Razinkov M. E., Rylov V. Yu., Mikhalev O. Yu. Voronezhskaya guberniya v pervoj rossijskoj revolyucii (1905–1907 gg.) [Voronezh province in the first Russian revolution (1905–1907)]. Voronezh, 2006. 312 p. ISBN 5-88242-539-0. EDN: QPHUQZ. (In Russ.).

11. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 663.

Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO) [State Archives of the Voronezh Region (SAVR)]. File: И-6/1/663. (In Russ.).

12. Зверков Е. А. К вопросу о личности В. П. Кобытченко, председателя Воронежского губернского исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 1917 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 51–53. EDN: YMZFUD.

Zverkov E. A. K voprosu o lichnosti V. P. Kobytchenko, predsedatelya Voronezhskogo gubernskogo ispolkoma Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov 1917 goda [About V. P. Kobytchenko, chairman of the Voronezh provincial executive committee council of workers and peasants Deputies

- in 1917]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2017. No. 1. P. 51–53. EDN: YMZFUJ. (In Russ.).
13. ГАВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 12.
GAVO [SAVR]. File: P-2393/1/12. (In Russ.).
14. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 459.
Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Voronezhskoy oblasti (GAOPI VO) [State Archive of Social and Political History of the Voronezh Region (SASPH VR)]. File: 5/1/459. (In Russ.).
15. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 497.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/497. (In Russ.).
16. Заяц Н. А. Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. 404 с.
Zayats N. A. Krizis gosudarstvennogo upravleniya i organizatsiya novykh vlastnykh struktur Voronezhskoy gubernii v 1914–1918 gg. [Crisis of state administration and organization of new power structures in Voronezh Province in 1914–1918]. Voronezh, 2017. 404 p. (In Russ.).
17. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 26.
Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO) [State Archives of the Oryol Region (SAOR)]. File: P-81/1/26. (In Russ.).
18. Комаров А. А., Сокут К. А. Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году (документы и материалы). Воронеж: Изд. и тип. кн-ва «Коммуна», 1932. 160 с.
Komarov A. A., Sokut K. A. Orlovskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu (Dokumenty i materialy) [The Council of Workers' and Soldiers' Deputies in 1917 (documents and materials)]. Voronezh, 1932. 160 p. (In Russ.).
19. ГАОО. Ф. Р-594. Оп. 1. Д. 3.
GAOO [SAOR]. File: P-594/1/3. (In Russ.).
20. ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 19.
GAOO [SAOR]. File: P-81/1/19. (In Russ.).
21. Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. Москва: РОССПЭН, 2008. 460 с. ISBN 978-5-8243-0972-0.
Protasov L. G. Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya: portret v inter'yere epokhi [People of the Constituent Assembly: a portrait in the interior of the era]. Moscow, 2008. 460 p. ISBN 978-5-8243-0972-0. (In Russ.).
22. Емельянов С. Н., Зорин А. В., Шпилев А. Г. Курский край в Гражданской войне (1917–1922 гг.): очерк военно-политической истории. Курск: Полстар, 2013. 528 с. ISBN 978-5-906415-03-5.
Emelyanov S. N., Zorin A. V., Shpilev A. G. Kurskiy kray v Grazhdanskoj vojne (1917–1922 gg.): ocherk voyenno-politicheskoy istorii [The Kursk Region in the Civil War (1917–1922): An essay on military and political history]. Kursk, 2013. 528 p. ISBN 978-5-906415-03-5. (In Russ.).
23. Шуваев Д. А. Тамбовский губернский комиссар Временного правительства Ю. В. Давыдов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 3 (143). С. 27–32. EDN: TOPMXB.
Shuvayev D. A. Tambovskiy gubernskiy komissar Vremennogo pravitel'stva Yu. V. Davydov [tambov province commissioner of the provisional government Yu. V. Davydov]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. *Tambov University Review. Series: Humanities.* 2015. Issue 3 (143). P. 27–32. EDN: TOPMXB. (In Russ.).
24. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 433.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/433. (In Russ.).
25. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 323.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/323. (In Russ.).
26. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 591.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/591. (In Russ.).
27. ГАВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 10.
GAVO [SAVR]. File: И-104/1/10. (In Russ.).
28. ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 12.
GAVO [SAVR]. File: P-10/1/12. (In Russ.).
29. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917–1918 годах / под ред. И. Г. Воронкова, Т. М. Севастьяновой. Воронеж: Воронежское кн. изд-во, 1957. 142 с.
Za vlast' Sovetov. Sbornik vospominaniy uchastnikov revolyutsionnykh sobytii v Voronezhskoy gubernii v 1917–1918 godakh [For Soviet Power. A collection of memories from participants in the revolutionary events in Voronezh Province in 1917–1918] / ed. by I. G. Voronkov, T. M. Sevast'yanova. Voronezh, 1957. 142 p. (In Russ.).
30. ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 1/1/12. (In Russ.).
31. Государственный архив новейшей истории Липецкой области. Ф. 155. Оп. 2. Д. 115.
Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Lipetskoy oblasti [State Archive of Modern History of the Lipetsk Region]. File: 155/2/115. (In Russ.).
32. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 344.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/344. (In Russ.).
33. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/461. (In Russ.).
34. ГАВО. Ф. И-104. Оп. 1. Д. 14.
GAVO [SAVR]. File: И-104/1/14. (In Russ.).
35. Rogoznyy P. G. Pravoslavnaya tserkov' i Russkaya revolyutsiya. Ocherki istorii. 1917–1920. Moskva: Ves' Mir, 2018. 304 s. ISBN 978-5-7777-0720-8.
Rogoznyy P. G. Pravoslavnaya tserkov' i Russkaya revolyutsiya. Ocherki istorii. 1917–1920 [The Orthodox Church and the Russian Revolution. Essays on history. 1917–1920]. Moscow, 2018. 304 p. ISBN 978-5-7777-0720-8. (In Russ.).
36. Кривошеин Н. В. Город Лебедянь и его уезд в 1917–1921 гг. Москва: Пресс-Бук, 2016. 469 с. ISBN 978-5-7164-0663-6.
Krivoshein N. V. Gorod Lebedyan' i ego uyezd v 1917–1921 gg [The town of Lebedyan and its district in 1917–1921]. Moscow, 2016. 469 p. ISBN 978-5-7164-0663-6. (In Russ.).
37. ГАОПИ ВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 458.
GAOPI VO [SASPH VR]. File: 5/1/458. (In Russ.).

РАЗИНЬКОВ Михаил Егорович, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.
SPIN-код: 5565-7486
AuthorID (РИНЦ): 158161
ORCID: 0000-0002-2175-9759
AuthorID (SCOPUS): 57203539283
ResearcherID: I-5416-2018
Адрес для переписки: razinkov_mihail@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 14.11.2025.

RAZINKOV Mikhail Egorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social Sciences and Humanities Department, Voronezh

State University of Forestry and Technologies named
after G. F. Morozov, Voronezh.
SPIN-code: 5565-7486
AuthorID (RSCI): 158161
ORCID: 0000-0002-2175-9759
AuthorID (SCOPUS): 57203539283
ResearcherID: I-5416-2018
Correspondence address: razinkov_mihail@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial
interest in the presented materials or methods. There is
no conflict of interest.

The article was submitted 02.07.2025; approved
after reviewing 28.07.2025; accepted for publication
14.11.2025.